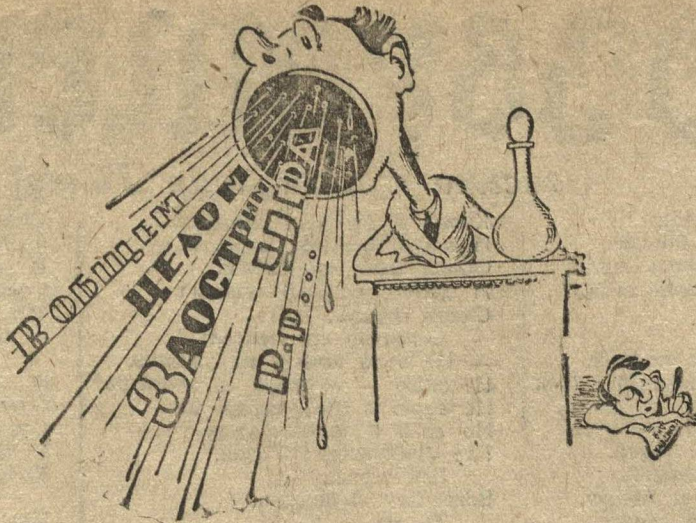

Любитель парадов.

Всколыхнулся город громом,
На-ходу зубры доклад,
Секретарь с бюро райкома
Выезжает на парад,
Всех построив по ранжиру,
Удалая голова

Разбросал себе и миру
Непонятные слова,
И потом, сверкнув очами,
Посмотревши сверху вниз,
Он обжег мирян словами:
— Парад кончен. Расходись!

Болтун.

Ой, как много воды!
Так и льется ручьем,
То снижая лады,
То поет соловьем.
И смеется душа,

Ну, и речь хороша!
Сердце четче ударя,
Запотел секретарь
Ой, какая жара!
Одним словом — Ура!

Митрофанушка.

Ну, что мне классики,
Я сам почти что гений.
Ну, что такое
Пушкин и Толстой?

Я знаю все,
Их золото творений
Могу топтать
Под собственной пяткой.

Письмо из Муром

Мы все учились по-немногу,
чему-нибудь и как-нибудь.
А. С. ПУШКИН.

I. Секретарь снимает трубку...

Звонили из Новошино. Секретарь райкома снял трубку. — Алло! Здорово Елистратов. Говорит Гордеев. Что новенького у вас? Есть, есть. О пленуме ЦК комсомола слышал? Нет еще? Газет не видел. Жаль! Замечательные документы опубликованы. Крепко и на счет культуры и насчет учебы. Ты там посмотри — кто учится плохо, кому плохо будет. Может одного или двух выгнать придется. Да, да 24 у нас актив. Приезжай обязательно. Секретарь райкома комсомола говорил со своим инструктором. Он по телефону знакомил его с решениями последнего пленума Центрального Комитета комсомола и, говоря об этой новости, секретарь, конечно, не забыл упомянуть о необходимости подготовки к предстоящему «взрезанию». Трубка повешена. Разговор окончен. Впрочем разговоров на эту тему еще будет более, чем достаточно. В Муроме разговаривать умеют, этим они не обижены. Ну, а что касается работы, это вопрос другой. Тут одним даром слова не обойдешься. Прежде чем организовывать других, надо быть организованным самому. Надо много работать над собой, упорно, систематически учиться, овладевая теорией Маркса-Ленина-Сталина, овладевая социалистической культурой, которая нужна каждому рядовому комсомольцу, не говоря уже об активистах. Но в Муроме комсомольский актив этого не ценит и не понимает. И не понимают этого, прежде всего, в самом районном комитете комсомола. Отсюда идут крупнейшие провалы в области массово-политической и культурной работы в городских и особенно в деревенских организациях района.

II. Что значит „просмотреть книгу“

О! Он очень занят! Утром он идет в райком и сидит там до ночи. Сутки так коротки, а дел у секретаря райкома горы. Днем Гордеев ничего не может сделать. Приходят ребята, представители и отрывают ежечасно, ежеминутно. Однажды он хотел отдать должное культуре, для чего взял в руки произведение «Мать» с твердым намерением его «прочитать». Но его опять оторвали и он отложил книгу, доспев ее «просмотреть». Однако, Гордеев слышал об этом замечательном произведении, а поэтому при случае говорит: — Хорошая книга. Спящая... Я ее «просматривал»... Гордеев сразу одобрил появление лекций на страницах комсомольских газет, а поэтому, работая секретарем райкома, считает нужным их «просматривать». Этот старый, испытанный метод, самый спокойный и самый несерьезный, безответственный. «Просмотрел» — вот термин Гордеева, который он применяет, говоря о своих занятиях над трудами Маркса — Ленина — Сталина. Этот же термин применяется и к художественной

БУДНИ РАЙКОМОВСКОЙ ЖИЗНИ

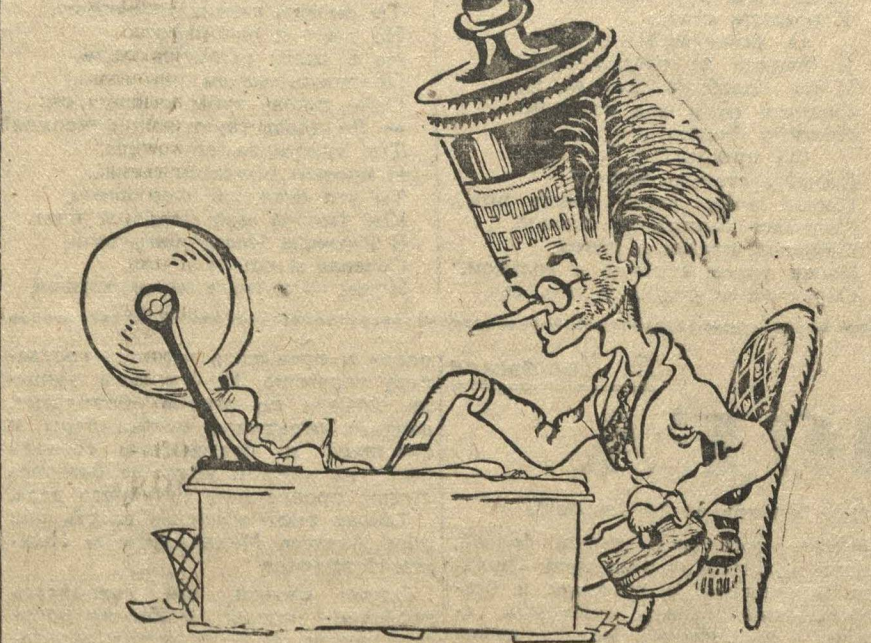
литературе, и к театру, и к другим видам науки и искусства. «Просмотрел!».. Как хорошо прятаться за этим, ничего не говорящим, словом. Но Гордеев «просматривал» не только произведения Ленина — Сталина. Он просмотрел убожество своих оправданий. Какими нелепыми кажутся ссылки на загруженность, на нехватку времени.

III. Кружок опять не состоялся..

При райкоме комсомола организован кружок районного актива, изучающий историю партии. Но работа кружка до сих пор протекает далеко неудовлетворительно. С начала года вместо 22 чел. его посещение не больше 5—7. Бывший руководитель кружка зам. секретаря РК ВКП(б) тов. Суслонин часто был в командировках. Занятия срывались. Назначили нового руководителя Варфоломеева. Проведя одно занятие он уехал за семьей. Третьим временным руководителем был тов. Румянцев. Он провел одно занятие и теперь кружок снова руководит тов. Варфоломеев. Частая смена руководителей, конечно, не могла не отразиться на слушателях. Она «размагничала» их. Не случайно один из членов кружка — зам. пред. райОСО — комсомолец Тихомиров настолько уверился, что очередные занятия будут сорваны, что был чрезвычайно удивлен, когда занятия кружка состоялись. Он не был на этих занятиях и когда спросили причину его

неудовлетворительно. Значительно хуже положение в деревне. Есть первичные организации (Стригино, Борисово и др.), где политучебы до сих пор нет. Эти организации райком, видите ли, считает «мелкими» (!) Плохо идет политучеба в дер. Коробово и в дер. Акулово и др. Кстати сказать, зам. секретаря райкома тов. Ганюшкин не был в этих отстающих по политучебе организациях и вообще он деревню посещает редко. В этом году Ганюшкин побывал только лишь в Малышево и Поздняково. А всего в Муромском районе 22 деревенских комсомольских политшколы. Даже лучший опыт передовых комсомольских политшкол (Борисово, Малышево, Мананово) и хороших пропагандистов тт. Шевлева, Макарова, Чечасова и др. детально не изучается и не переносится в отстающие организации. Шефы деревенских первичных организаций — комсомольцы города — совершенно не помогают своим подшефным. Группа комсомольцев фабрики «Красный придишник» заявила: — Стыдно нам и подшефникам ехать. (Они шефствуют над Малышевской КСМ организацией). У НИХ СЕЙЧАС РАБОТА ИДЕТ ЛУЧШЕ, ЧЕМ У НАС... Откровенное и знаменательное признание!

Рис. Н. ГОЛОВИНА.

В любую темь, хотя ни зги,
Я загорюсь отвагой,

Мои чернильные мозги
Прольются на бумагу.

непосещения. Тихомиров откровенно сознался:

IV. Старый, но не разрешенный вопрос.

Все время у нас в кружке что-нибудь неладно. Думал, что и сегодня занятия не состоятся, вот и не пришел. Комсомольский актив учебниками обеспечен плохо. В райкоме имеется достаточное количество второй части истории партии Ярославского, а первой чрезвычайно мало. Таково положение в кружке районного актива. А как же дело в организациях города и деревни? Если в городе есть не плохие политшколы («Красный луч» — пропагандист Неустрова, завод им. Орджоникидзе — пропагандист Арсеньев и др.), то на ряде предприятий политучеба комсомольцев поставлена

довольно распространенный вопрос куда идти молодежи вечером, больше чем где-нибудь в Муроме ждет ответа. (Но, увы! В райкоме только могут переписать целый ряд совершенно бездействующих клубов города, но весьма мало могут сказать о практической работе комсомола в клубах, о собственной инициативе, настойчивости, доведении дела до конца. Несмотря на то, что на заводе им. Орджоникидзе более 1000 рабочих там нет своего клуба. На фабричном заводе есть богатые возможности для развития хотя бы музыкальной самодеятельности. На

этом заводе могут делать струнные инструменты. Есть опытный мастер, материалы — все! А инструментов для клубного струнного кружка нет. Физкультурник Дубровский не хочет работать. Ой, видите ли, устроился в доме отдыха, там... и зарплата больше, и дача специальная! Уйдет Дубровский с завода — райком не сумеет его заменить. В районе нет ни одного комсомольца, могущего руководить физкультурной работой! Был один секретарь райОСО Андреев, да и тот в один прекрасный земный день таинственно исчез из района в неизвестном направлении...

Плохо работают клубы и на «Красном придишнике» и на фабрике им. Войкова, и на паровозоремонтном заводе. В клубе «Ударник» вечные танцы и ничего больше. А ведь муромская молодежь тянется к клубам, она хочет работать в драматических, струнных, хоровых кружках. Она хочет петь, играть, танцевать, послушать интересный доклад на животрепеющую тему. Но клубы встретили ее скукой, голодом, бездействием.

В райкоме прекрасно знают о бездельности клубов, но здесь по-прежнему не поднялись на организацию клубной работы. Райком проявил хорошую инициативу, организовав ТРАМ, но этот ТРАМ еще не имеет всех условий для систематической работы и учебы. Безобразно положение с активной физкультурой. Многие лыжные базы и катки еще не открыты и коньков и лыжи нехватает. На Казанке лыж должно быть 150 пар, есть 84, на фабричном вместо 75—84, на заводе им. Орджоникидзе вместо 50—32, на «Красном луче» вместо 50—25 и т. д. и т. п.

В деревне — еще хуже. Если летом там велась еще какая-нибудь работа, то сейчас о физкультуре — ни слуху, ни духу. И город совсем забыл о своей первейшей обязанности — помочь деревенским организациям образцово поставить физкультурную работу. Надо отметить, что такие организации, как райсовпроф (зам. пред. Назаров), горсовет (тов. Николаев) и РИК (Уткин) тоже не много сделало для организации действительно хорошего культурного обслуживания трудящихся гор. Муром. Они не работают вместе с комсомолом над разрешением одной из боевых задач дня.

Бедны содержанием, но крайне показательны будни Муромского райкома. Они разоблачают негодный стиль работы негодных активистов.

Люди, не работающие над собой каждый день, каждый час, люди, прикрывающиеся «занятостью на практической работе» и упускающие свою первейшую обязанность — изучение революционной теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, люди не интересующиеся вопросами культуры — едва ли могут быть боевыми руководителями комсомольской организации.

Решения X пленума ЦК ВЛКСМ являются серьезным предупреждением для руководителей райкома и Муромской комсомольской организации и вместе с тем конкретным планом действительно боевой практической работы.

Арк. ЛИТВИН.
Ив. РОСТРОСТА.

